

ризма, обратим внимание на замечание известных российских историков И. М. Савельевой и А. В. Полетаева. Они утверждают, что «романтическая историография в целом больше соответствовала духу йенской школы», а то, что «романтическая конструкция истории вообще состоялась», имеет особое значение для становления немецкого и общеевропейского историзма¹¹.

По нашему мнению, заслуга В. Гумбольдта в создании «романтической конструкции истории» особенно велика. Его учение стало мостом между спекулятивным исследованием ранней романтики и историческим сравнительным методом, с начала двадцатых годов XIX в. взятым на вооружение куновской «нормальной наукой» немецкой исторической школы.

Примечания

¹ См.: *Рамшивили Г. В.* От сравнительной антропологии к сравнительной лингвистике // Гумбольдт. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 310 – 311. Особое место В. Гумбольдта в становлении немецкого идеализма и историзма отмечал авторитетный биограф Гумбольдта Р. Гайм (см.: *Гайм Р.* Вильгельм фон Гумбольдт. Описание его жизни и характеристика. М., 1898. С. 91, 130–131, 519– 520). И. Г. Дройзен даже назвал его «Бэконом исторических наук» (см.: *Дройзен И. Г.* Очерк истории. СПб., 2004. С. 457–458).

² *Гумбольдт В.* План сравнительной антропологии // Гумбольдт. Язык и философия культуры. С. 324–330.
³ См.: *Гумбольдт В.* О духе, присущем человеческому роду // Там же. С. 343–345.
⁴ См.: *Шлегель Ф.* Трансцендентальная философия // Ф. Шлегель. Соч.: в 2 т. М., 1983. Т. 1. С. 440.
⁵ *Гумбольдт В.* О задаче историка // Гумбольдт. Язык и философия культуры. С. 292–293, 296–299.
⁶ Там же. С. 293–294.
⁷ Обнаружить в себе «гармоничное изначальное» – вот то, что несет в самом своем средоточии понятие духа. Но именно в истории *post factum* гармонизируется человеческая деятельность, обнаруживая в воспоминании гармоничное духовное начало, т. е. действительность как таковую, как форму всеобщей истории или то, что «человек как бы творит мир, не зная об этом» (см.: *Шлегель Ф.* Указ. соч. С. 440).
⁸ См.: *Гумбольдт В.* О задаче историка. С. 295–306.
⁹ Дильтей утверждает, что В. Гумбольдт и следовавшие за ним мыслители «не смогли осознать взаимосвязь между недавно сформировавшимися науками о духе, проблемой критики исторического разума и построением исторического мира в науках о духе» (см.: *Дильтей В.* Построение исторического мира в науках о духе // Дильтей В. Собр. соч.: в 6 т. М., 2004. Т. 3. С. 159).
¹⁰ *Бурдах К.* Ренессанс. Реформация. Гуманизм М., 2004. С. 198–199.
¹¹ См.: *Савельева И. М., Полетаев А. В.* История и интуиция: наследие романтиков. М., 2003. С. 13–15, 18–19.

УДК 159.964.22

ГЕНЕАЛОГИЯ ПСИХОАНАЛИЗА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Н. А. Басова

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: salutnadia@gmail.com

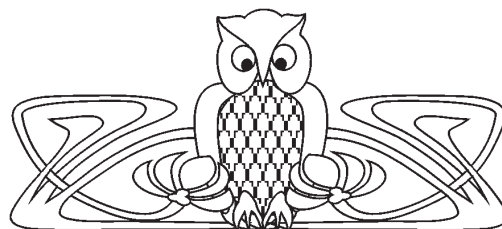
Статья посвящена рассмотрению психоанализа философским методом генеалогии, который, сближаясь с герменевтикой, позволяет определить отношения пола и возраста как исток социального бытия. Раскрывая взаимосвязь психоанализа и детства – как человека, так и человечества в целом, – генеалогический подход устанавливает зависимость современного мышления от мифа и символа, что определяет диалектическую область сознательного и бессознательного.

Ключевые слова: генеалогия, психоанализ, социальная философия, герменевтика, детство, миф, символ.

Genealogy of Psychoanalysis: Socio-Philosophical Aspect

N. A. Basova

The article considers psychoanalysis by philosophical method of genealogy. This method dealing with hermeneutics makes it possible to determine the relations of age and sex as sources of

social existence. Revealing the links between psychoanalysis and childhood, both human and humanity in general, the genealogical approach establishes the dependence of modern thinking on myth and symbol that defines the dialectical area of conscious and unconscious.

Key words: genealogy, psychoanalysis, social philosophy, hermeneutics, childhood, myth, symbol.

Психоанализ, возникший в результате исследования индивидуальной психики, уже на этапе своего формирования обратился к изучению аффективных основ отношений индивида с обществом, заявив о своем социально-философском значении. Формируя свою систему знаний о человеке, он не просто основал иное направление научного мышления, а образовал кардинально новую его форму.

Обращаясь к истокам психоанализа как философского направления, исследуя его генеалогию и

родство с другими философскими течениями, мы руководствуемся его изначальным методом – толкования и интерпретации. Как известно, первый фундаментальный психоаналитический труд был посвящен толкованию сновидений. До З. Фрёйда рассмотрение сновидений было возможно только с точки зрения ненаучного подхода, в котором с первобытных времен не произошло никаких существенных изменений.

Вместе с учением о роли бессознательного, неразрывно связанным с революционной психоаналитической техникой интерпретации сновидений, появилась потребность в кардинально новом научном стиле мышления. В лекциях по введению в психоанализ Фрёйд пишет о необходимости развития особого, психоаналитического стиля мышления для понимания психоанализа, подчеркивая важную роль философских знаний¹. Уникальность такого мышления отражает сам процесс формирования теории психоанализа: Фрёйд, разрабатывая свою теорию, становится не только клиницистом, но социологом и философом; он подчеркивает необходимость изучения самого понимания первобытными людьми сновидений. Разработанный им метод толкования сновидений заложил основу дальнейшего формирования психоаналитического мышления.

Один из ведущих представителей философской герменевтики П. Рикёр, рассуждая о кризисе понятия «сознание», сложившегося в свете психоаналитического учения, отводит З. Фрёйду, К. Марксу и Ф. Ницше роль «философов подозрения, мыслителей, срывающих маски»². Раскрывая на примере трагедии царя Эдипа дуализм герменевтики, разделяя герменевтику сознания и бессознательного, Рикёр демонстрирует герменевтику бессознательного как интерпретацию перевоплощения архаических символов, формирующую новые типы мышления.

Бессознательное в суждениях Рикёра выступает как принцип любого движения назад и всех застойных явлений, вследствие чего он называет человека единственным существом, являющимся жертвой своего детства: «...человек – это существо, которое детство постоянно тянет назад»³. «Дуализм герменевтики выявляет дуализм самих символов: символы имеют как бы два вектора: с одной стороны, они повторяют наше детство со всеми его смыслами – временными и вневременными, с другой – они исследуют наше взрослое состояние»⁴.

Современный психоанализ прочно основывается на таком представлении о человеке, которое немисливо без решения коренных вопросов, напрямую затрагивающих отношения «человек – мир», являющиеся базовым философским вопросом. Переживание и осмысление исходного смысла человеческого бытия является социально-философской основой мироотношения, а концепция связи индивида и рода – ее исходным пунктом. Миф дает ценный материал для исследования этой

связи, представляя собой родовое учение, устно передаваемое от поколения к поколению. Социально-философский смысл мифа заключается в распространении свойств родовых отношений на понимание мира в целом.

К. Г. Юнг раскрывает мифологические мотивы как структурные элементы психики – архетипы, присутствующие в сказках, сновидениях и психотических продуктах фантазии. На Юнга оказал большое влияние подход к исследованию психики первобытного человека, предпринятый Л. Леви-Брюлем, который в своем исследовании мышления других цивилизаций руководствуется принципом, выражающим новую модель понимания – априорно исключить любую попытку интерпретировать с помощью собственных идей те, которые исповедуют другие цивилизации⁵.

В. Дильтей расширил область применения метода понимания, ставшего отличительным признаком гуманитарных наук, особенно антропологии и психологии. Он включил в него герменевтику как теорию, предназначенную для понимания и объяснения действий человека в истории и обществе, и как «совершенно смягченный вариант исторического сознания Канта»⁶. Понимание покидает сферу слов и их смысла: ему необходимо найти не значение знаков, а глубочайшую суть жизненного проявления. Дильтей ищет нечто не выводимое из логических предпосылок: «Мы же должны понять такую связь, которая никогда не будет доступна познанию целиком»⁷.

Трактуя жизнь в постоянном приближении, не довольствуясь абстрактными моделями, философия понимания стремится установить не познаваемые в полной мере связи. Психоанализ для той же цели использует своё специфическое мышление, природа которого обращена к истокам мышления первобытного. Юнг сравнивает мифологическое выражение мысли с музыкальным и подчеркивает, что специфика содержащегося в мифологемах смысла такова, что она может быть выражена в единственно возможной их форме и труднопереводима на научный язык⁸.

Социально-философский аспект рассмотрения генеалогии психоанализа раскрывает проблематику детства и его места в обществе. Э. Эриксон в одной из своих психоаналитических работ («Детство и общество») рассматривает отношение *эго* к обществу и пишет о смещении акцента в психоанализе на изучение корней *эго* в социальной организации⁹. В начале жизненного пути все люди – дети, и Эриксон отмечает: «Человеку свойственно долгое детство, а цивилизованному человеку – еще более долгое»¹⁰. В продолжительности детства он видит причину эмоциональной незрелости человека. Кроме того, учёный пишет о несостоятельности клинического подхода в решении психоаналитических задач, считая сам психоаналитический метод по существу историческим. По его словам, «психо-

анализ позволяет увидеть в истории человечества гигантский метаболизм индивидуальных и жизненных циклов»¹¹.

Психоанализ, рассматриваемый в социально-историческом аспекте, – явление, порожденное столкновением двух образований всемирного исторического процесса – начального (первобытного) и современного (цивилизационного). Генеалогия этого метода, возникшего в результате исследования внутрличностных конфликтов и раскрывающего их биопсихологический и биосоциальный характер, демонстрирует основополагающий психоаналитический конфликт – природы и цивилизации.

Аспект сексуальности, введенный Фрейдом в рассмотрение психических и социальных явлений, впервые позволил обозначить проблему пола для личности. Н. Бердяев, размышляя об эрозе, писал: «Только наша эпоха допустила разоблачение жизни пола. И человек оказался разложенным на части. Таков Фрейд и психоанализ, таков современный роман»¹². С точки зрения Бердяева, жизнь пола – безлика родовая стихия, сам человек – её игральница, а сексуальный акт лишен индивидуальности и объединяет человека со всем животным миром. Бердяев, рассуждая о вопросах пола, отмечает, что человек всегда чувствует в этом что-то стыдное, что-то унижающее человеческое достоинство: «Он никогда не скрывает любви-жалости, но склонен скрывать любовь сексуальную. Меня всегда поражало это сокрытие пола в человеке»¹³.

Немецкий социолог Н. Элиас, используя обширный исторический и литературный материал, охватывающий период от Средневековья до нашего времени, исследовал трансформацию психологических структур, манер и привычек представителей западноевропейского общества. На примере трудов Эразма Роттердамского и Иоанна Морисотуса он раскрывает роль цивилизации в формировании чувства стыда, связанного с сексуальными отношениями, и приходит к выводу о том, что в процессе цивилизации чувство стыда, связанное с сексуальностью, усилилось. Также изменились отношения между полами и восприятие обществом сексуальных отношений, а в результате произошло увеличение психической дистанции между взрослыми и детьми¹⁴. Элиас считает, что для исследования психической конституции представителей разных исторических эпох необходимо наблюдать за ростом этой дистанции и само понимание процесса формирования особой зоны в психике, который протекает постепенно, занимает двенадцать – пятнадцать лет, и, как он пишет, «сегодня чуть ли не двадцать первых лет жизни человека»¹⁵. По мнению Элиаса, исследование социальных изменений в сфере сексуальных отношений и дистанции между жизнью взрослых и детей даст ценный материал для решения многих

вопросов в области психоаналитической проблематики и взросления.

По мнению Фрейда, воспитание и пример взрослых накладывают на ребенка определенные культурные ограничения, поэтому истоки невротических расстройств необходимо искать в детстве, поскольку они связаны с особенностями психосексуального развития ребенка. Основатель психоанализа уделял пристальное внимание проблеме эдипова комплекса, который связывал с инфантильной сексуальностью и считал «ядром невротозов». Этот комплекс, в основе которого лежит миф об Эдипе, стал одним из ключевых в психоаналитической теории. Структура человеческой личности, по Фрейдю, представлена составляющими – Эго (Я), Ид (оно), Супер-Эго¹⁶. Э. Берн три составляющих психической структуры человека называл Взрослым, Ребенком и Родителем¹⁷.

Психоанализ возникает в ходе общецивилизационного процесса, когда происходят переоценка ценностей и изменения во взаимоотношении полов, и в этом процессе ребенок представляется ключевой фигурой. Пол – природная, «родовая стихия», ребенок – природное существо. Можно выделить три ипостаси, в которых взрослый человек предстает перед ребенком: родитель, носитель пола и представитель цивилизации. Для ребенка взрослый в первом случае – посредник между ним и природой, во втором – воспитатель, вводящий его в жизнь и помогающий взрослеть, а в третьем – препятствие для его взросления. Генеалогия психоанализа репрезентирует конфликт природы и цивилизации как конфликт ребенка и цивилизации. Цивилизация вытесняет «родовую стихию», а вместе с ней и ребенка, в сферу бессознательного, порождая новый вид научного мышления, оперирующий сексуальной символикой и относящийся к пралогическому, мистическому и мифологическому.

Идея неразрывной связи индивида и рода на протяжении человеческой жизни и истории – исходный путь социальной философии. В социально-философском аспекте рассмотрения генеалогии психоанализа психоаналитическое мышление является наиболее характерной его чертой, возникшей в результате конфликта природы и цивилизации. На фоне общей хронологии учения о бессознательном психоаналитическое мышление репрезентирует взаимосвязь с такими древними мыслительными формами как первобытное пралогическое мышление (Л. Леви-Брюль), коллективные представления (Э. Дюркгейм), мифологическое выражение мысли (К. Г. Юнг). Таким образом, осмысление психоанализа философским методом генеалогии раскрывает отношения пола и возраста как исток социального бытия, обуславливая взаимосвязь психоанализа детства человека и человечества, устанавливает зависимость современного мышления от мифа и символа, что определяет единство психоанализа и герменевтики.

Примечания

- ¹ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 2007. С. 16.
- ² Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2002. С. 142.
- ³ Там же. С. 159.
- ⁴ Там же. С. 164.
- ⁵ См.: Валлон А. От действия к мысли. Очерк сравнительной психологии. М., 1956. С. 100.
- ⁶ Ломако О. М. Генеалогия воспитания: философско-педагогическая антропология. СПб., 2003. С. 85–86.
- ⁷ Там же. С. 88–89.
- ⁸ См.: Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996. С. 14.

- ⁹ См.: Эриксон Э. Г. Детство и общество. СПб., 2000. С. 7.
- ¹⁰ Там же. С. 8.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Бердяев Н. А. Эрос и личность: философия пола и любви. СПб., 2007. С. 199.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования : в 2 т. М. ; СПб., 2001. Т. 1. С. 244–261.
- ¹⁵ Там же. С. 250.
- ¹⁶ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 2007. С. 500.
- ¹⁷ См.: Берн Э. Люди, которые играют в игры. М., 2003. С. 17.

УДК 123.1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ КАТЕГОРИИ «СВОБОДА»

С. Ю. Горшков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
E-mail: Renigat-84@list.ru

Статья посвящена основным аспектам трудности понимания и исследования философской категории «свобода». Особое внимание уделено языковой особенности формирования этого отвлечённого понятия. Кратко представлен анализ основных подходов к этому понятию. Несмотря на существующее многообразие научной литературы и исследований этого понятия, делается вывод о необходимости тщательного исследования данной категории из-за недостатка целостного представления о феномене и во избежание заблуждений в понимании.

Ключевые слова: свобода, исследование, понятие, возможность, закономерность.

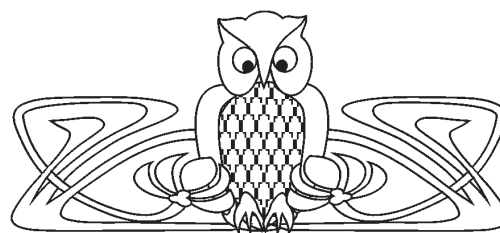
Theoretic-Methodical Researches on «Freedom»

S. Yu. Gorshkov

This article deals with the main aspects of studies of «freedom» as philosophical category. Special attention is paid to the linguistic peculiarity of this term and the formation of the definition. It is given a short analysis of main approaches to the definition of «freedom». In spite of great variety of scientific references and a number of researches it is extremely important to proceed studying this theme because of lack of understanding of this phenomenon as a whole and in order to avoid misunderstanding.

Key words: freedom, research, concept, possibility, law.

С древнейших времён человеку свойственно желание исследовать окружающий мир и самого себя. Для реализации процесса познания он с помощью разума осуществляет целый ряд операций, среди которых следует выделить *опредмечивание* окружающего мира – наполнение его понятиями и смыслами, – а также *распредмечивание* – нахож-

дение и расшифровывание для себя тех значений и символов, которые были заложены в мире еще до его рождения или его современниками. Таким образом, человеческое бытие реализуется в мире смыслов и символов; одна из задач человеческого существования – научиться ориентироваться в окружающем его мире и в существующем смысле-многообразии.

Существующее многообразие понятий и философских категорий заставляет задуматься о верности их значений и возможности применения в современных условиях. При исследовании понятия мы наталкиваемся на отвлечённое содержание, существующее само по себе, вне человека и независимо от его отношения к миру. Таким образом, мы сталкиваемся со словесной оболочкой, формальными знаками или символами, которые сами по себе ничего не выражают. Исходя из этого разумно затронуть некоторые особенности языка и употребления в нём слов и понятий.

Одна из особенностей языка состоит в том, что эмпирические или отвлечённые понятия не только относительно по своей природе как знаки чего-то, что они выражают, но и сами всегда выражают отношения либо вещей, либо самих понятий. Таким образом, не существует понятий, которые были бы выразителями некоего абсолюта и не имели соотносящихся с ними других понятий.

Следующая особенность языка – многозначность. Она неотделима от первой, состоящей в том, что слова и понятия выражают не абсолют, а